

Они оба были очень счастливы. Первоначально они приехали сюда, чтобы заработать фиксированную зарплату, но не ожидали, что эта зарплата окажется лишь каплей в море. Этот бонус действительно хорош. Похоже, в деревне Цзянцзя скоро появится несколько новых домов. Когда они прибыли в деревню Цзянцзя, на пристани уже стояло множество людей. Цзян Наньчжоу увидел, что пришли их семьи, даже семья его тети, а также семьи членов экипажа. Еще один человек удивил Цзян Наньчжоу — это Цзян Наньхай, который выглядел румяным и очень здоровым. Он немного боялся, что дал Цзян Бэю пять бутылок вина, боясь, что его уведут на срезы и исследования. Он не знал, был ли Цзян Бэй в сознании в тот день, и надеялся, что он не вспомнит, что его кормили. Даже если он вспомнит, Цзян Наньчжоу никогда не признает это. Когда семьи членов экипажа услышали, что Цзян Наньчжоу дал каждому из них бонус в 100 000 юаней, они все пришли поблагодарить его. А зрители, пришедшие посмотреть на это, были в свою очередь завидующими. Это были 100 000 юаней. Сколько людей могут заработать всего 20 000 или 30 000 юаней в год. Все очень завидовали тому, что они смогли работать на Наньване. Цзян Наньчжоу и его друзья направились прямо к старому дому. Бабушка Цзян и другие уже приготовили большой стол еды и ждали его возвращения. Некоторые блюда были подогреты матерью Цзяна и бабушкой Цзян. Дядя тихо спросил Цзян Наньчжоу:— Сяочжоу, мы все смотрели твои прямые трансляции, и не решались рассказать твоим бабушке и родителям, что тебя похитили. Похищенные люди спасены? Цзян Наньчжоу просто повторил ему все еще раз. Он не упомянул, что Цзян Бэй был ранен и чуть не умер, ни о том, что он побывал на острове. Он не хотел, чтобы его семья волновалась. Второй дедушка изначально тихо ждал обеда, но вдруг услышал имя Цзян Бэя.— Почему этот негодяй не вернулся? Я его скучаю. Цзян Наньчжоу знал, что самый любимый племянник второго дедушки — это Цзян Бэй. Хотя Цзян Бэй и шалил, он был очень добр ко второму дедушке.— Второй дедушка, мой четвертый дядя сказал, что он скоро вернется.— Я угощу тебя газировкой, когда он вернется.— Второй дедушка, можешь меня по-другому угостить. Я же вернулся, так почему бы тебе не купить мне газировку сейчас? Ху Минчжу и Ху Минхао тоже поддразнили второго дедушку после того, как услышали, что сказал Цзян Наньчжоу.— Второй дедушка, мы тоже хотим пить газировку. После того как Цзян Баошань подсчитал, сколько бутылок газировки ему придется купить, он не захотел обращать на них внимание. С таким количеством людей, сколько бы это стоило? Он просто тихо ждал еды. Он ничего не слышал. Их всех развеселил этот маленький старик. Тетя Цзян стукнула Ху Минчжу и Ху Минхао.— Вы действительно беззаконны, и ваш второй дедушка тоже забавен. Затем она взяла бутылку Кока-Колы, открыла ее и отдала ее Цзян Баошаню.— Второй дядя, игнорируй их. Разве ты не любишь пить этот напиток? Я принесла тебе коробку в этот раз, но ты не можешь пить слишком много. Пей максимум одну бутылку в день.— Хорошо, я не буду пить слишком много. У меня еще есть несколько коробок молока, которые ты мне принесла в прошлый раз. Тетя Цзян посмотрела на своего второго дядю и немного заговорила. В прошлый раз она принесла молоко полмесяца назад. Коробка молока содержит всего двенадцать коробок. Она попросила его пить одну коробку в день. Очевидно, что он его не любил. В этот раз она принесла ему еще одну коробку.— Второй дядя, молоко — одна коробка в день. Если ты не будешь пить его каждый день, я больше не буду приносить тебе напитки. Цзян Баошань чувствовал, что молоко действительно невкусно, но согласился на это ради того, чтобы пить напиток.— Я буду пить молоко каждый день. Цзян Баошань пошел и достал бутылку Кока-Колы для каждого из них.— Считайте это моим угощением для вас, не заставляйте меня тратить на это деньги. Ему все еще нужно было копить деньги, и он не знал, зачем он их копил, но он знал, что его родители говорили ему копить деньги, когда они были живы. Сегодняшний обед был последним обедом перед тем, как старый дом будет снес